

Ли, командир гвардии Юйлинь, дрожал от страха:

— Доктор Ян, я действительно ошибся.

Ян Шуюэ сделал жест, будто перерезает горло:

— Сегодня в резиденции важные гости. Если в следующий раз я тебя увижу, удача тебе не улыбнется.

Гвардеец поспешно согласился и тут же исчез, словно его и не было.

Ян Шуюэ, напугав командира Ли, с довольным видом вернулся к Вэнь Сюэчао и Чжао Фэнцы:

— Я вас давно жду. Пойдемте, зайдем внутрь.

— Командир Ли — честный человек. Зачем ты его запугиваешь? — спросил Вэнь Сюэчао, не понимая.

Ян Шуюэ злобно ответил:

— Он и Чжао Яньшэн — одной масти. Ни один из них не стоит доброго слова.

Ян Шуюэ провел их в зал, и Чжао Фэнцы спросил:

— Где Чжао Яньшэн?

С тех пор, как они расстались в 28-м году эры Юнпин, прошло почти пять лет. Хотя они были сводными братьями, в столице их отношения не были близкими.

Однако Чжао Яньшэн всегда был в оппозиции к наследному принцу, оставаясь в одиночестве, что было редкостью среди императорских принцев.

Он не знал, что происходило во дворце в последние годы, но, судя по всему, Вэнь Сюэчао стал ближе к Чжао Яньшэн. Что касается Ян Шуюэ... Чжао Фэнцы взглянул на доктора. Столько лет прошло, а эти двое всё ещё не могут разобраться в своих отношениях.

Услышав вопрос, Ян Шуюэ закатил глаза:

— У него снова проблемы с глазами. Он сейчас в заднем дворе, лечит их.

Он рассказал им о недавнем инциденте в лесу, когда его похитили. Вэнь Сюэчао и Чжао Фэнцы наконец поняли, почему Ян Шуюэ так невзлюбил командира Ли. Оказалось, что главарь бандитов, который похитил Ян Шуюэ и кричал, что хочет попробовать его на вкус, был никто иной, как командир Ли, переодетый по приказу Чжао Яньшэн.

— Старый Ли до сих пор боится меня, — усмехнулся Ян Шуюэ. — В тот день у меня в рукаве был смертельный яд. К счастью, Чжао Яньшэн пришел вовремя. Если бы я тогда случайно высыпал его, он бы давно отправился на тот свет.

Вэнь Сюэчао был слегка ошеломлен. Командир Ли ранее сопровождал торговые караваны на юг и всегда вел себя скромно и честно. Чжао Яньшэн заставил его притвориться жестоким бандитом, что, конечно, было для него непросто.

Ян Шуюэ прервал свой рассказ и спросил о состоянии Чжао Фэнцы:

— Ваше Высочество, после приема пилюли «Сжигающая сердце» вы чувствовали какие-либо изменения в последнее время?

— Сразу после приема я почувствовал сильное жжение в груди, но постепенно всё вернулось в норму, — ответил Чжао Фэнцы.

— У вас были другие недомогания?

— Нет.

— Это странно... — Ян Шуюэ нахмурился. — Пилюля «Сжигающая сердце» обладает сильным действием, и в её составе обычно присутствует трава «Призрачная лоза» с Северной границы. Она вызывает головную боль, жар и слабость, когда человек испытывает сильные эмоции. У вас было что-то подобное? Например, внезапная сухость во рту или чувство жара?

Сердце Чжао Фэнцы пропустило удар. Действительно, когда Вэнь Сюэчао входил в его палатку для обсуждения дел или переодевался в таверне, он испытывал подобные ощущения. Он думал, что это из-за жары, но никогда не предполагал, что причина в этом.

Он избежал взгляда Вэнь Сюэчао и спокойно сказал:

— Иногда бывает, но это не страшно.

Ян Шуюэ поднял брови, встал и подошел к Чжао Фэнцы, чтобы проверить его пульс.

Вэнь Сюэчао внимательно наблюдал за Ян Шуюэ, видя, как тот то хмурится, то расслабляется, выражение его лица постоянно менялось, и было непонятно, хорошо это или плохо.

Через некоторое время Ян Шуюэ отпустил руку:

— Пилюля «Сжигающая сердце» на Северной границе также известна как «Бездушная вещь». Её часто используют для мести врагам. Ваше Высочество знаете, почему?

— Древние говорили, что сердце человека не похоже на бездушную вещь. Человек рождается с чувствами, даже отшельники не могут избежать эмоций. Пилюля «Сжигающая сердце» — не смертельный яд, который нельзя вылечить, но она хуже любого яда. Яд убивает мгновенно, а пилюля заставляет человека страдать долгое время, прежде чем он умрет. Как только человек принимает её, он не может испытывать сильных эмоций. Любая радость или горе могут вызвать приступ, заставляя отравившегося мучиться от жжения в сердце.

— В племенах Северной границы, если кто-то хочет отомстить врагу, он заставляет того принять пилюлю, а затем привязывает перед ним его семью и начинает всячески истязать их, пока отравившийся не умрет от боли. Я знаю, как вылечить этот яд, но мне нужно несколько раз выйти, чтобы найти необходимые ингредиенты. Процесс приготовления противоядия довольно сложен, и я не знаю, сколько времени это займет. Пока противоядие не готово, прошу Ваше Высочество сохранять спокойствие и не испытывать сильных эмоций.

Выслушав объяснение Ян Шуюэ, Вэнь Сюэчао вздохнул с облегчением:

— Если доктор Ян может вылечить, это уже хорошо. Пока противоядие не готово, Ваше Высочество не будет напрямую сталкиваться с Ушоу. Хотя этот яд звучит пугающе, Ваше Высочество обладает сильной волей, и это не должно быть проблемой.

Чжао Фэнцы молчал, его лицо стало ещё мрачнее.

Ян Шуюэ внимательно посмотрел на Чжао Фэнцы:

— Ваше Высочество много тренируется, и ваше тело в отличном состоянии. Яд всё ещё сосредоточен в области сердца и не распространился по телу. Но если вы не будете беречь себя, однажды это может привести к серьезным проблемам.

Пульс Чжао Фэнцы был странным, словно яд «Сжигающая сердце» действовал несколько раз за последние дни. Возможно, из-за того, что эмоции не были слишком сильными, это не вызвало серьезных повреждений, лишь слегка затронуло несколько второстепенных каналов.

Однако за последние дни пятый принц никуда не ходил, и рядом с ним был только Вэнь Сюэчао. Если подумать, это довольно интересно.

После ужина Чжао Яньшэн так и не появился. Ян Шуюэ заглянул в задний двор и обнаружил, что князь заснул с иглами, воткнутыми в акупунктурные точки.

Чжао Фэнцы, наблюдая, как Ян Шуюэ с ругательствами уходит в задний двор, повернулся к Вэнь Сюэчао:

— Ты всё ещё хочешь пойти на рынок?

Вэнь Сюэчао выглядел довольным:

— Ваше Высочество, пойдёмте покупать фонари.

Луна висела на вершине дерева, лишь немного показываясь из-за веток. Ночной рынок Иньчэна был открыт, и в каждом доме зажглись огни. Улицы были заполнены людьми, таверны переполнены гостями, и всюду царил оживлённая атмосфера.

На улицах было многолюдно, и Чжао Фэнцы, с его шляпой с вуалью, выделялся. Ему пришлось снять вуаль и пойти с Вэнь Сюэчао в менее людные места.

Они шли вдоль берега реки, где ночной рынок тянулся по обеим сторонам, и огни казались бесконечными. Кукольники, мастера, подражающие птицам, рассказчики под мостами — каждый показывал своё мастерство. Вэнь Сюэчао, казалось, никогда не видел ничего подобного, и останавливался, чтобы посмотреть на каждую интересную вещь. Он смотрел то в одну сторону, то в другую, его глаза светились любопытством.

Вэнь Сюэчао наблюдал за персонажами кукольного спектакля, переживая их радости и печали, а Чжао Фэнцы наблюдал за ним.

Чжао Фэнцы не заметил, когда Вэнь Сюэчао обернулся. Он всё ещё думал о прошлом, когда услышал, как Вэнь Сюэчао зовёт его:

— Ваше Высочество.

— Да?

— Я смотрю на Иньчэн, где люди живут в достатке, двери не запираются на ночь, и кажется, что весь мир прекрасен. — Вэнь Сюэчао повернулся. — Но под этой благополучной поверхностью скрываются грязные дела.

Он поднял рукав, чтобы поправить волосы Вэнь Сюэчао, растрепанные ветром. Когда его пальцы коснулись кожи, Вэнь Сюэчао слегка удивился, но не отстранился.

— Всё наладится, — сказал Чжао Фэнцы.

Они бродили по улицам и наконец нашли лавку, специализирующуюся на вращающихся фонарях, у каменного моста. На крыше лавки висели разноцветные фонари, внутри которых фигурки людей бежали друг за другом, выглядели так живо и счастливо. Лавку охранял седовласый старик, который держал в руках деревянное колесо, а фонарь в его руках был почти готов.

Старик, увидев приближающихся людей, поднял голову и весело сказал:

— Молодой человек, пришли посмотреть на фонари?

Вэнь Сюэчао кивнул и, увидев в руках старика каркас фонаря, с любопытством спросил:

— Дедушка, вы делаете фонарь?

Старик ответил:

— Фонарь готов, осталось только добавить бегущих лошадей.

Вэнь Сюэчао поднял с прилавка вырезанную из бумаги фигурку, указал на Чжао Фэнцы и с улыбкой сказал старику:

— Дедушка, можете вырезать несколько фигурок, похожих на него, и поместить их внутрь? Я куплю этот фонарь.

Глаза старика тоже засветились улыбкой:

— В моих фонарях с бегущими лошадьми изображены знаменитые полководцы прошлого и настоящего.

Через некоторое время Чжао Фэнцы услышал, как Вэнь Сюэчао говорит:

— Этот человек рядом со мной в будущем станет великим генералом, который будет ездить на большом коне и сидеть на высоком троне.

Автор имеет сказать: Благодарю маленьких ангелочков, которые в период с 2020-05-18 10:03:19 по 2020-05-20 10:19:57 проголосовали за меня ракетами или полили питательным раствором!

Благодарю за брошенные мины: Шэнь Лай Шэнь Ван — 5 шт.; LUKEGAO — 1 шт.

<http://bllate.org/book/16846/1550271>